
УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ
И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ПОИСК И (ИЛИ) ИЗЪЯТИЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ МЕСТ ЗАЛЕГАНИЯ

© 2019 г. А. Н. Панфилов

Институт государства и права Тюменского государственного университета

E-mail: panfilov-84@mail.ru

Поступила в редакцию 25.03.2019 г.

Освещены проблемы правового регулирования уголовной ответственности за незаконные действия по поиску и изъятию археологических предметов из археологического культурного слоя. Складывающаяся в Российской Федерации судебная практика по уголовным делам о таких преступлениях вызывает немало вопросов, что требует дальнейшей модернизации законодательства Российской Федерации в сфере охраны объектов культурного наследия. Автор предлагает ряд новаций, которые могли бы быть учтены при разработке нормативного правового акта об объектах археологического наследия. Обосновывается необходимость отказа от «плавающего» возрастного критерия (не менее 100 лет), закрепленного в Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Вместо возрастного критерия в правовой оборот предлагается ввести понятие «археологическая эпоха». В работе также формулируются определения понятий «незаконные поиск и изъятие археологических предметов из археологического культурного слоя», «археологический культурный слой», «повреждение археологического культурного слоя», «уничтожение археологического культурного слоя».

Ключевые слова: объективные признаки преступления, квалифицированный состав преступления, объект археологического наследия, археологические предметы, археологический культурный слой, открытый лист, археологические полевые работы, археология, возрастной критерий, информационный признак, археологическая эпоха, повреждение археологического культурного слоя, уничтожение археологического культурного слоя, незаконные поиск и изъятие археологических предметов из археологического культурного слоя.

DOI: 10.31857/S013207690005257-4

В 2016 г. многие средства массовой информации пестрели заголовками статей: «В Поморье “черного археолога” осудили за повреждение культурного слоя», «В Архангельской области Холмогорский суд осудил “черного археолога” за незаконный поиск и изъятие артефактов». Статьи появились в связи с вынесением Холмогорским районным судом Архангельской области приговора в отношении гражданина — жителя данного субъекта Российской Федерации, который признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 243² УК РФ¹.

В последние годы деятельность так называемых «черных копателей» все чаще стала

квалифицироваться процессуальными органами по указанной статье УК РФ². Громкие дела в отношении «охотников за сокровищами» привлекли внимание не только СМИ, но и ученых³. И неспроста. В самом деле, складывающаяся судебная практика по аналогичным делам, невнятность, неоднозначность и противоречивость правовых норм, регулирующих отношения в сфере охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации, заставляют вновь и вновь обращаться к содержанию диспозиции ст. 243² УК РФ, а также норм

² См., напр.: Приговор Галицкого районного суда (Костромская область) № 1–105/2014 1–7/2015 от 10.08.2015 г. по делу № 1–105/2014.

³ См., напр.: Баграмян С.Л. Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны и расследования незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2016. № 2 (32). С. 63.

¹ См.: Холмогорский районный суд Архангельской области. Приговор № 1–48/2016 от 30.08.2016 г. по делу № 1–48/2016 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/s4Aw2TGk6UWm/> (дата обращения: 29.09.2017).

Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и принятых в соответствии с ним других нормативных правовых актов.

Уголовная ответственность за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания установлена ст. 243² УК РФ. В ч. 1 указанной статьи предусмотрена ответственность за поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимые без разрешения (открытого листа), повлекшие повреждение или уничтожение культурного слоя. Квалифицированный состав преступления в ч. 2 предусматривает ответственность за те же деяния, совершенные в границах территории объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленного объекта культурного наследия. Особо квалифицированный состав в ч. 3 образуют те же деяния, совершенные: с использованием специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин; лицом с использованием своего служебного положения; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Особо отягчающие обстоятельства в данной части рассматриваемой статьи увеличивают общественную опасность преступления и влекут более суровое наказание.

Для уяснения содержания бланкетной диспозиции к статье даны примечания. В примечании 1 в точном соответствии с ч. 4 ст. 3 Закона № 73-ФЗ сформулировано определение понятия культурного слоя. Под ним понимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает 100 лет, включающий археологические предметы. Понятие специальных технических средств раскрыто в примечании 2. К ним относятся: металлоискатели, радары, магнитные приборы и другие технические средства, позволяющие определить наличие археологических предметов в месте залегания. Равнозначное определение специальных технических средств находим в п. 2 ст. 45² Федерального закона № 73-ФЗ.

В рамках настоящего исследования основное внимание уделяется объективным признакам преступления, предусмотренного ст. 243² УК РФ.

Преступление относится к группе преступлений против здоровья населения и общественной нравственности. Здесь речь идет о преступлении в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия, которое выражено в нарушении

правовых норм, регулирующих порядок проведения археологических полевых работ. Предметом преступления выступают археологические предметы и культурный слой. Обязательными признаками основного состава преступления, предусмотренного диспозицией ч. 1, являются:

- 1) осуществление поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой;
- 2) отсутствие разрешения (открытого листа) на право проведения указанных работ;
- 3) повреждение или уничтожение культурного слоя в результате проведения указанных работ.

Помимо признаков основного состава в ч. 2 статьи содержится специальный признак — место совершения преступления, который усиливает опасность и наказуемость деяния. Более высокая общественная опасность указанного деяния возникает, если преступление совершается в границах территории объекта культурного наследия, включенного в реестр, или выявленного объекта культурного наследия. Стоит отметить, что в данном случае местом преступления может явиться территория любого объекта культурного наследия, включенного в реестр либо в перечень выявленных объектов культурного наследия. Таковыми могут быть как объекты археологического наследия, так и иные объекты в соответствии со ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ.

Для квалификации деяния по ч. 2 ст. 243² УК РФ должна иметь значение публикация данных об объекте культурного наследия, включая сведения о месте расположения объекта и границах его территории. Вместе с тем основной объем информации в отношении объектов археологического наследия не может быть предан гласности. На основании п. 10 ст. 20 Федерального закона № 73-ФЗ Минкультуры России приказом от 1 сентября 2015 г. № 2328 утвердило Перечень отдельных сведений об объектах археологического наследия, которые не подлежат опубликованию. Однако полагаем, что раскрытие информации об объектах культурного наследия может существенно снизить риски проведения незаконных работ в границах их территорий, минимизировать случаи повреждения или уничтожения археологического культурного слоя. Обращает на себя внимание тот факт, что в основном составе преступления место его совершения не конкретизировано. Объяснение этому дает археологическая наука, где памятники археологии подразделяются на «известные, учтенные и в той или иной степени охраняемые

государством и обществом, и неизвестные, которые еще предстоит открыть»⁴.

Квалифицирующие признаки в ч. 3 подробно описаны в юридической литературе и в рамках данной работы не рассматриваются.

Содержание понятий «поиск археологических предметов» и «изъятие археологических предметов из мест залегания» в национальном законодательстве не раскрыто. Однако в п. 1 ст. 45¹ Федерального закона № 73-ФЗ установлено, что поиск археологических предметов и их изъятие из мест залегания могут производиться исключительно в составе археологических полевых работ, под которыми понимаются работы по выявлению и исследованию объектов археологического наследия, включая работы, имеющие целью поиск и изъятие археологических предметов. В п. 7 указанной статьи перечислены виды археологических полевых работ и раскрыто их содержание (археологические разведки, археологические раскопки, археологические наблюдения). Все виды археологических полевых работ имеют прямое отношение к научным исследованиям и направлены на выявление, изучение и сохранность объектов археологического наследия. Они проводятся на основании выдаваемого Минкультуры России разрешения (открытого листа) в порядке, установленном постановлением Правительства РФ от 20 февраля 2014 г. № 127 «Об утверждении Правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия»⁵. При этом научную регламентацию археологических полевых работ обеспечивает Российская академия наук⁶.

Не подлежит сомнению тот факт, что поиск археологических предметов и их изъятие из мест залегания могут производиться только в интересах науки. Указанная деятельность не является самоцелью археологических полевых работ, осуществляется в процессе проведения таких работ и регламентирована Российской академией наук. Вместе с тем в действительности поиск археологических предметов и их изъятие из мест залегания далеко не всегда производятся в составе археологических полевых работ. Существование многочисленных сайтов «кладоискателей» в информационно-телекоммуникационной сети Интернет — тому

подтверждение. Деятельность охотников за археологическими артефактами осуществляется без разрешения (открытого листа) и не является научной. Это занятие направлено не на выявление, изучение и сохранение объектов археологии, а преследует единственную цель — поиск и изъятие археологических предметов в своих интересах. Таким образом, деятельность лиц, направленная на поиск и изъятие археологических предметов из мест залегания, и осуществляемая не в целях их изучения и сохранения, не может относиться к археологическим полевым работам. Она является неправомерной.

Для целей ст. 243² УК РФ под незаконным поиском археологических предметов можно понимать действия, направленные на обнаружение (розыск) археологических предметов, осуществляемые без разрешения (открытого листа) и повлекшие повреждение или уничтожение археологического культурного слоя⁷. Исходя из формулировки диспозиции статьи, указанные действия могут осуществляться как без изъятия, так и с изъятием археологических предметов. Соответственно, изъятие археологических предметов из мест залегания может рассматриваться в качестве самостоятельного действия, не сопряженного с их поиском. Однако трудно себе представить, что извлечение археологического предмета из культурного слоя, минуя стадию его поиска, можно отнести к уголовно наказуемым деяниям. Ведь именно действия лица, направленные на обнаружение (розыск) археологических предметов, дают основание предполагать виновность этого лица в совершении преступления. С другой стороны, представляется затруднительным предполагать виновность лица в совершении преступления при отсутствии факта изъятия археологических предметов из мест залегания. Вероятно, следует рассматривать стадию поиска и стадию изъятия в единстве. Под незаконным изъятием археологических предметов из мест залегания можно понимать извлечение из археологического культурного слоя археологических предметов, осуществляемое без разрешения (открытого листа) и не связанное с осуществлением археологических полевых работ. Такие поиск и изъятие археологических предметов из мест залегания должны влечь повреждение или уничтожение археологического культурного слоя.

Содержание понятий «повреждение культурного слоя» и «уничтожение культурного слоя» в федеральном законодательстве также не раскрыто. При отсутствии легальных дефиниций указанных

⁴ Мартынов А. И. Археология: учеб. и практикум для бакалавров. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 17. 18.

⁵ См.: СЗ РФ. 2014. № 9, ст. 910.

⁶ См.: Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации, утвержденное постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук РАН от 20.06.2018 г. № 32 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.archaeolog.ru/?id=26> (дата обращения: 04.10.2018).

⁷ См., напр.: Одоева И. В. Уголовная ответственность за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания: некоторые вопросы теории и практики // Вектор науки ТГУ. Сер.: Юридические науки. 2016. № 3 (26). С. 77.

понятий в юридической литературе предпринимаются попытки сформулировать их научные определения⁸. Однако некоторые из них трудно назвать удачными. Очевидно, что при формулировании определений рассматриваемых правовых понятий необходимо опираться на дефиницию «культурный слой» в ч. 4 ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ. Но при этом трудность в ее интерпретации заключается в том, что легальное определение культурного слоя не раскрывает всех его свойств и нуждается в уточнении.

Культурным слоем в археологии называют слой земли на местах поселений как давно оставленных человеком, так и существующих в настоящее время, состоящий из органических остатков, строительного и хозяйственного мусора, углей и золы от печей, костров и пожаров, смешанных с песком и глиной, нанесенных ветрами и намытых водой⁹. Более лаконичное определение культурного слоя имеется у Д.А. Авдусина: это «исторически сложившаяся система напластований, состоящая в основном из органических и строительных остатков, образовавшихся в результате деятельности человека»¹⁰. Таким образом, культурный слой фактически представляет систему напластований, которая сложилась исторически. Это своего рода «слоеный пирог», где каждая прослойка связана с деятельностью человека в определенный период времени. Ценность археологического культурного слоя для науки заключается в том, что он является носителем важнейшей информации о материальной жизни людей в археологическую эпоху. Для «прочтения» ученым-археологом системы археологических наслоений первостепенное значение имеет целостность культурного слоя. С точки зрения Федерального закона № 73-ФЗ обязательными его элементами являются: следы существования человека, время возникновения которых превышает 100 лет; археологические предметы. Буквальное толкование нормы-дефиниции дает основание полагать, что при отсутствии одного из указанных элементов наличие культурного слоя может быть поставлено под сомнение. Вместе с тем для лучшего понимания культурного слоя субъектами правоприменительной деятельности в нормативном правовом акте необходимо раскрыть содержание понятия «следы существования человека», дать примеры таких следов. Однако легальное определение культурного слоя требует уточнения и по другой причине. Дело в том, что культурный слой формируется и в наше время. При этом в слое

земли в населенных пунктах, образованных менее 100 лет назад, мы не обнаружим археологических предметов, но от этого слой не будет менее культурным. Очевидно, в отношении культурного слоя, включающего вещи, обладающие археологической ценностью, нужно использовать термин «археологический культурный слой».

Определение понятия «поврежденный культурный слой» мы находим в п. 1.4 Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации, утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук РАН от 20 июня 2018 г. № 32. Согласно указанному документу поврежденным культурным слоем считается «культурный слой, нарушенный, перемещенный, переотложенный в результате природных процессов либо антропогенного воздействия последних 100 лет (обратной засыпки траншей или строительных котлованов ранее откопанным культурным слоем, размыва берегов водоемов и иных подобных процессов)». Но такое определение не может быть использовано для уяснения содержания бланкетной диспозиции ст. 243² УК РФ, в которой описываются последствия противоправного физического воздействия человека на культурный слой.

По сути, для целей ст. 243² УК РФ под повреждением археологического культурного слоя можно понимать нарушение его целостности в результате физического воздействия человека. При таком воздействии культурный слой частично теряет свою информативность: затрудняется возможность исследования напластований; перемещаются, повреждаются и (или) утрачиваются археологические предметы, а также следы жизнедеятельности человека в археологическую эпоху. Уничтожение культурного слоя сводит на нет его информативность: исключается возможность исследования напластований, утрачиваются и (или) повреждаются археологические предметы и следы жизнедеятельности человека в археологическую эпоху. Культурный слой может утратить информативность в результате значительного физического воздействия человека. Это возможно при вскрытии больших площадей слоя на всю его глубину.

Для квалификации деяния по ст. 243² УК РФ установление факта повреждения или уничтожения культурного слоя имеет принципиальное значение. Так, нельзя отнести к уголовно наказуемым деяниям действия по изъятию с поверхности земли или со дна водоема вещей, представляющих ценность с точки зрения археологии, не связанные с физическим воздействием на культурный слой и не приведшие к его повреждению или уничтожению. При выяснении обстоятельств дела необходимым является установление причинной связи

⁸ См.: там же. С. 78.

⁹ См.: Амальрик А.С., Монгайт А.Л. В поисках исчезнувших цивилизаций. М., 1959. С. 165.

¹⁰ Авдусин Д.А. Полевая археология СССР: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1980. С. 25.

между действиями правонарушителя и наступлением общественно опасного последствия. В этой связи требуется ответ на вопрос: можно ли повредить уже поврежденный культурный слой? Этот насущный вопрос неизбежно должен возникать, если поиск археологических предметов осуществлялся на земельном участке, который ранее подвергался воздействию природных или антропогенных факторов. Наиболее типичным примером антропогенного воздействия является вспашка земли. Однако материалы судебной практики не содержат сведений о выяснении в ходе предварительного расследования следователем либо дознавателем данного обстоятельства. Между тем по уголовному закону наступившее общественно опасное последствие лишь в том случае, если они являются результатом именно его деяния¹¹.

Вряд ли специалист-археолог может поставить под сомнение тот факт, что глубокая вспашка земли в местах древних поселений нарушает целостность культурного слоя. При этом культурный слой определенно повреждается. Как свидетельствуют источники, масштабы такой хозяйственной деятельности человека огромны. По утверждению С.Д. Захарова, опирающегося на данные археологических исследований, «почти все средневековые памятники в той или иной мере пострадали от распашки, а на большинстве селищ (самой многочисленной группе объектов этого времени) пахота переотложила всю толщу культурного слоя, не затронув лишь материковые ямы»¹². Безусловно, на процесс повреждения культурного слоя влияет и продолжительность пахотных работ, которая может исчисляться не одним столетием.

Таким образом, в ходе предварительного расследования органу дознания необходимо получить достоверные сведения о том, что повреждение археологического культурного слоя явилось именно результатом деятельности по розыску археологических предметов.

Из материалов судебной практики следует, что для обследования участка земной поверхности, в границах которого производились поиск и (или) изъятие археологических предметов, органы дознания привлекают специалистов, экспертов. Например, приговор Галичского районного суда Костромской области от 10 августа 2015 г. № 1–105/2014 1–7/2015 по делу № 1–105/2014 содержит сведения

о привлечении в качестве специалиста старшего научного сотрудника ОГБУК «Костромской государственной историко-архитектурный и художественный музей-заповедник». При этом специалист провел рекогносцировочный осмотр участка местности, где проводились указанные незаконные работы. В процессе наблюдений осматривались наиболее крупные обнажения, образовавшиеся в результате раскопочных работ, а также производились «фото- и графическая фиксация», «сбор вещевого материала с дневной поверхности на разрушенной части культурных отложений». В результате натурного осмотра был сделан вывод о том, что на территории села Бушнево поврежден (частично уничтожен) участок культурного слоя XVIII – начала XX в.

Однако характер проведенного специалистом осмотра места совершения преступления говорит о том, что им фактически осуществлялись археологические полевые работы с изъятием артефактов с поверхности поврежденного культурного слоя. Как уже отмечалось, археологические полевые работы проводятся на основании специального разрешения, и исключений из этого порядка законодательство не предусматривает. Но из указанного приговора суда следует, что «археологических исследований» в селе Бушнево не проводилось по причине отсутствия у специалиста открытого листа. Вместе с тем перед специалистом ставились (должны были ставиться) конкретные задачи, которые могут быть решены только в процессе археологических полевых работ:

установить наличие и состояние археологического культурного слоя на участке местности, где проводились незаконные работы (путем закладки шурфов определить границы объекта археологического наследия, мощность, характер и целостность культурного слоя);

установить факт повреждения или уничтожения культурного слоя в результате незаконных работ (в заключение специалист должен сделать однозначный вывод о том, что культурный слой ранее не был подвержен природным процессам либо антропогенному воздействию, в результате которых была нарушена его целостность);

установить тождественность изъятых из культурного слоя артефактов археологическим предметам.

Очевидность такого подхода к решению стоящих перед специалистом задач вроде бы не должна вызывать сомнений. Ведь только посредством проведения археологических полевых работ можно всесторонне исследовать (охарактеризовать) объект археологического наследия, включая его элементы: культурный слой, остатки сооружений, археологические предметы.

¹¹ См.: Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006.

¹² Захаров С.Д. Информативность распаханного слоя: некоторые стереотипы и реальность // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы: материалы конф. «Противодействие незаконной деятельности в области археологии». Москва, 9–10 декабря 2013 г. М., 2015. С. 89.

Осмелимся утверждать, что идентификация изъятых из культурного слоя вещей является весьма непростым делом. Имеется в виду возможность установления тождественности указанных материальных остатков археологическим предметам. Впрочем, скудные материалы судебной практики не подтверждают данного тезиса. Остановимся на этой проблеме подробнее.

Для идентификации вещей, добытых «охотниками за сокровищами», органами дознания привлекаются эксперты, которые согласно ч. 1 ст. 57 УПК РФ должны обладать специальными знаниями. В качестве экспертов по уголовным делам, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ст. 2432 УК РФ, привлекаются физические лица, имеющие более или менее большой стаж в области археологии. В частности, в упомянутом приговоре Галичского районного суда говорится о привлечении в качестве эксперта лица, имеющего стаж работы в области археологии более 15 лет и являющегося аттестованным экспертом Минкультуры России по проведению государственной историко-культурной экспертизы.

Согласно акту экспертизы, подготовленному экспертом, из 18 предметов, изъятых в ходе оперативно-розыскных мероприятий, две вещи (гирька из медно-бронзового сплава и фрагмент чайной ложки с растительным орнаментом) интерпретированы как археологические предметы. Оба артефакта причислены к археологическим предметам на основании их возраста. Для определения возраста использован типологический метод: гирька датирована 2-й половиной XVIII — 1-й половиной XIX в.; фрагмент чайной ложки — концом XIX — началом XX в. С точки зрения эксперта, археологическим предметом является любая созданная человеком вещь, возраст которой превышает 100 лет.

Приговор Холмогорского районного суда Архангельской области № 1—48/2016 от 30 августа 2016 г. по делу № 1—48/2016 не содержит данных об экспертизе артефактов (два фрагмента красной глиняной керамики и два черпала от ложек металлургических), изъятых у обвиняемого. К слову сказать, не содержит он и доказательств наличия культурного слоя на участке местности, где обвиняемым проводились незаконные земляные работы. Вместе с тем указанные артефакты безапелляционно именуется в приговоре археологическими предметами, поскольку со времени их создания прошло более 100 лет.

Однако такой подход эксперта и судебного органа к идентификации изъятых из культурного слоя вещей далеко не бесспорен. В юридической литературе высказывается мнение о том, что возрастной признак не может являться определяющим для отнесения какой-либо вещи к числу

археологических¹³. Помимо этого вещь должна представлять интерес с точки зрения археологии. В сущности, археологические предметы как движимые вещи являются частью целого — объекта археологического наследия, который в силу Федерального закона № 73-ФЗ относится к объектам недвижимого имущества. Именно поэтому обнаружение археологического предмета при проведении земляных и иных работ может свидетельствовать и об обнаружении объекта археологического наследия. Культурный слой также является элементом объекта археологического наследия и включает в себя археологические предметы. Между тем и сам он может быть признан объектом археологии.

Согласно ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ под объектом археологического наследия понимаются *«частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки»*. Исходя из содержания приведенной дефиниции, объект археологического наследия:

- 1) представляет собой овеществленные следы (остатки) существования человека в прошлых эпохах;
- 2) частично или полностью скрыт в земле или под водой (признак ископаемости);
- 3) включает археологические предметы;
- 4) на местах поселений характерно наличие археологического культурного слоя, который сам может являться объектом археологического наследия;
- 5) основным или одним из основных источников информации об объекте являются археологические раскопки или находки (информационный или познавательный признак).

Указанное правовое понятие нельзя назвать определенным. При этом дополнительные трудности в уяснении и толковании дефиниции создает возрастной критерий в п. 12 ст. 18 Федерального закона № 73-ФЗ, согласно которому включению в реестр подлежат объекты археологического наследия, с момента возникновения которых прошло не менее 100 лет. Возрастной критерий (более 100 лет) содержится и в определении понятия «культурный слой». Таким образом, фактически законодателем

¹³ См.: Панфилов А. Н. Ключевые правовые понятия в области археологии в российском законодательстве и проблемы их правовой определенности // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. Т. 3. 2017. № 3. С. 116—125; Его же. Правовое понятие «объект археологического наследия» в российском законодательстве и проблема его правовой определенности // Государство и право. 2018. № 1. С. 73—78.

была установлена верхняя граница археологии. Однако она не является твердо фиксированной. Она подвижна и всегда стремится вверх. Этот критерий (признак) мы называем «плавающим». Он непосредственно не включен в дефиницию «объект археологического наследия» в ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ, но коррелирует с ней.

На основании возрастного критерия любая вещь, найденная в земле или под водой возрастом не менее 100 лет, априори должна считаться археологическим предметом, а остатки сооружений, с которыми связаны эти вещи, — признаваться археологическим объектом. Как верно отмечает Т.В. Гусева, «ветхий жилой фонд возрастом старше 100 лет, подлежащий сносу в наземной части, в «подземной» части по закону автоматически превращается в объект археологического наследия, требующий государственной охраны». В связи с этим исследователь задает вполне резонные вопросы: «Следует ли из этого, что ныне живущее человечество и, соответственно, следы его существования ранее 1916 года (по состоянию на нынешний год, старше 100 лет) принадлежат к эпохе, информация о которой может быть получена исключительно археологическими методами? Значит ли это, что не за горами то время, когда период первых советских пятилеток окажется в составе археологических эпох?»¹⁴.

Но как тогда быть с другими признаками правового понятия, нашедшими закрепление в его дефиниции? Можно ли не придавать им значения? Явно — нет. Дефиниция — это своего рода ключ к пониманию нормативно-правового материала. В юридической науке общепризнано, что правовые дефиниции придают ясность и определенность правовым явлениям и обстоятельствам¹⁵. В связи с этим полагаем, что только совокупность признаков рассматриваемой правовой категории составляет ее содержание.

Важнейшим из них является информационный (познавательный) признак. Он призван помочь отличить (отфильтровать) объекты археологического наследия и археологические предметы от остатков естественной среды, а также от материальных объектов культурного происхождения, которые не представляют археологической ценности. Строго говоря, объектом археологического наследия могут являться не все следы существования человека в прошлых эпохах, а только те из них, информация

о которых может быть получена исключительно либо преимущественно посредством проведения археологических полевых работ. Если эти следы принадлежат эпохе, о которой современный человек имеет достаточно полное представление, полученное из письменных и иных документов, то они не могут быть отнесены к числу археологических.

Как поступать, например, если вещные остатки, обнаруженные в земле в результате проведения общественных или частных работ, относятся к концу позднего Нового времени — началу Новейшего времени? Можно ли рассматривать артефакты, полученные в результате археологических раскопок следов жизнедеятельности человека, связанных с событиями Первой мировой войны и двух российских революций 1917 г., в качестве основных (одними из основных) источников информации об этих событиях? Думается, что ответ может быть только отрицательный. Однако вопреки информационному признаку изучение объектов, связанных с военными событиями Первой мировой войны, входит в круг интересов Института археологии РАН¹⁶.

Нами уже высказывалась и поддерживается суждение о несостоятельности возрастного критерия применительно к объектам археологического наследия¹⁷. Очевидно, что он не согласуется с информационным признаком, нашедшим закрепление в определении правового понятия «объект археологического наследия», который и должен в сочетании с признаком «ископаемости» являться диагностирующим.

Выдвижение на первый план информационного критерия не противоречит положениям международных правовых актов. Согласно Хартии по охране и управлению археологическим наследием от 10 октября 1990 г., провозглашенной IX Генеральной ассамблеей ИКОМОС, археологическое наследие является частью материального наследия, относительно которой основную информацию дают археологические методы. В Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной), подписанной в г. Валлетте 16 января 1992 г., объектами археологического наследия считаются все остатки и предметы, а также любые другие следы человечества прошлых эпох, для которых раскопки или открытия и другие методы

¹⁴ Гусева Т.В. Культурный слой как объект двух видов деятельности: научной и охранной. Сравнительный анализ // XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 9–12 февраля 2016 г.). Пермь, 2016. С. 230.

¹⁵ См.: Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. М., 2016. С. 86.

¹⁶ См., напр.: Хохлов А.Н. Начало археологического изучения объектов Первой мировой войны на территории современной России [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.archaeolog.ru/?id=2&id_nws=270&zid_nws=9 (дата обращения: 05.02.2019).

¹⁷ См.: Панфилов А.Н. К вопросу о несостоятельности возрастного критерия применительно к объектам археологического наследия: правовые аспекты // Наследие и современность. Т. 1. 2018. № 3 (3). С. 62–75.

исследования человечества и окружающей его среды являются основными источниками информации. Информационный критерий являлся определяющим и в денонсированной Европейской конвенции об охране археологического наследия 1969 г.

При всем стремлении приверженцев археологии Нового и Новейшего времени приблизить археологию к современности археологические методы не являлись, и никогда не будут являться основными методами исследования событий, происходивших в недалеком прошлом. В этом отношении мы придерживаемся мнения о том, что археологическими источниками являются именно древние вещи. Древности, как справедливо отмечает проф. Л.С. Клейн, — это «остатки культуры прошлого (обычно далекого прошлого), отделенного от нашей жизни не только значительным интервалом времени (и здесь не это главное), но и разрывом в традиции — таким разрывом, который затрудняет понимание остатков: приходится выяснять назначение предметов, искать места фрагментов в системе целого»¹⁸.

Думается, что возрастной критерий, даже если его удревнить еще на 100 лет, не решит проблемы. С другой стороны, в археологической науке распространено мнение о невозможности установления статичной верхней границы археологии, да и нормативные документы ЮНЕСКО нацеливают государства отказаться от критерия, согласно которому защите должны подлежать все памятники, принадлежащие к эпохам, предшествующим определенной дате. В этой связи вызывает интерес относительно недавно введенный в научный оборот термин «археологическая эпоха». Наполнение этого научного термина конкретным содержанием связывается с работами Ю.Л. Шаповой¹⁹. Археологической эпохой называют отрезок времени, в течение которого сформировался человек и созданная им искусственная среда обитания, историческое содержание которой восстановлено по археологическим источникам²⁰. Ю.Л. Шапова полагает, что археологическая эпоха охватывает период от начала антропогенеза до начала развитого Средневековья²¹. С ее точки зрения, «как бы ни расширяла археология свои научные интересы, охватывая полевыми исследованиями новые

районы, обращаясь к новым темам и новым проблемам, привлекая к себе на службу новые методы и новые технологии, главным объектом археологического изучения были, есть и будут древние вещи»²². Несколько другого взгляда на хронологические рамки археологической эпохи придерживается Ю.Г. Кокорина. По ее мнению, начало археологической эпохи совпадает с началом антропогенеза, конец — с Поздним Средневековьем²³. К вещам в археологии она относит портативные объекты, изготовленные или использованные в археологическую эпоху (начиная с появления человека до XVII в.н.э.)²⁴.

Надо сказать, сама идея о вычленении в истории человечества отрезка времени, в пределах которого остатки вещного мира человека, находящиеся в ископаемом состоянии, подлежат исследованию археологическими методами, кажется вполне обоснованной. В отношении нижней (ранней) хронологической границы этой эпохи нет возражений. Что касается верхнего ее предела, то, думается, что применительно к России археологическая эпоха не может заканчиваться началом Развитого Средневековья либо Поздним Средневековьем. Во всяком случае, несмотря на условность хронологических границ, завершением археологической эпохи можно считать окончание периода раннего Нового времени²⁵.

Складывающаяся в Российской Федерации судебная практика по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным поиском и (или) изъятием археологических предметов из мест залегания, вызывает немало вопросов, что, в свою очередь, требует дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере охраны объектов культурного наследия. Причем одними точечными изменениями здесь не обойтись. Думается, что следует разработать отдельный нормативный правовой акт, регулирующий правовую охрану объектов археологического наследия. При этом в данном нормативном правовом акте необходимо добиться большей определенности регулятивных норм и норм-дефиниций, чем в Федеральном законе № 73-ФЗ, поскольку они являются источником систематического толкования бланкетных норм

¹⁸ Клейн Л.С. Введение в теоретическую археологию. Кн. 1: Метаархеология: учеб. пособие. СПб., 2004. С. 127.

¹⁹ См.: Кокорина Ю.Г. Терминосистема концептуальной области «Археология». М., 2011. С. 44.

²⁰ См.: Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. Пространство и время в археологии. Ч. 1. Хронология и периодизация археологической эпохи // Пространство и Время. 2013. № 2. С. 79.

²¹ См.: Шапова Ю.Л. Археологическая эпоха: хронология, периодизация, теория, модель. М., 2005. С. 16.

²² Шапова Ю.Л. Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей: учеб. пособие. М., 2000. С. 33.

²³ См.: Кокорина Ю.Г. Словарь археологического вещеведения. М., 2017. С. 21.

²⁴ См.: Кокорина Ю.Г. Особенности семантики слова «вещь» в естественном языке и научной терминологии // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2015. № 1. С. 35.

²⁵ См.: Всемирная история: в 6 т. Т. 3: Мир в раннее Новое время / отв. ред. В.А. Ведюшкин, М.А. Юсим. М., 2013. С. 6.

УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение требований в области охраны объектов культурного наследия. Ориентиром для законодателя в этом вопросе должны служить правовые позиции Конституционного Суда РФ, изложенные в Постановлении от 27 мая 2008 г. № 8-П²⁶.

Непосредственно в рамках настоящего исследования нами предложены ряд новшеств, которые могли бы быть учтены при разработке нормативного правового акта об объектах археологического наследия в Российской Федерации и совершенствовании соответствующих уголовно-правовых норм.

Главное, что нужно сделать, — это отказаться от «плавающего» возрастного критерия (не менее 100 лет), закрепленного в п. 12 ст. 18 Федерального закона № 73-ФЗ. В противном случае в недалеком будущем (всего-то через десяток лет) мы будем вынуждены считаться с необходимостью исследования археологическими методами объектов, связанных с событиями индустриализации и сплошной коллективизации сельского хозяйства в СССР. В поле зрения археологов окажутся огромные территории, содержащие несметное количество артефактов советской эпохи. Серебряные, медные и медно-никелевые монеты 20–30-х годов XX в. безоговорочно будут признаваться археологическими предметами. Возрастной критерий (более 100 лет) следует также исключить из определения понятия «культурный слой». Такая необходимость обусловлена тем, что культурный слой либо сам является объектом археологического наследия (например, «Культурный слой города Томска XVII – XIX вв.»), либо оказывается необходимым элементом объекта археологического наследия, если мы имеем в виду поселение (селище, городище).

Вместо возрастного критерия в правовой оборот предлагается ввести понятие «археологическая эпоха». Под археологической эпохой можно понимать отрезок времени, в пределах которого остатки вещного мира человека, находящиеся в ископаемом состоянии, подлежат исследованию археологическими методами, а хронологические рамки археологической эпохи в России — от начала антропогенеза до конца XVIII в. (конец археологической эпохи может быть увязан с окончанием периода раннего Нового времени). Следовательно, под объектами археологического наследия должны пониматься все те следы жизнедеятельности человека в прошлом, которые полностью или частично скрыты в земле или под водой и укладываются в рамки археологической эпохи.

Незаконными поиском и изъятием археологических предметов из археологического культурного

слоя могут считаться действия, направленные на обнаружение (розыск) и извлечение из археологического культурного слоя археологических предметов, осуществляемые без разрешения (открытого листа) и повлекшие повреждение или уничтожение археологического культурного слоя. Применительно к диспозиции ч. 1 ст. 243² УК РФ полагаем, что не следует относить к уголовно наказуемым деяниям действия по изъятию археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, так как такие действия не могут повлечь повреждение или уничтожение археологического культурного слоя.

Понятие «культурный слой» в законодательстве целесообразно заменить понятием «археологический культурный слой». Под археологическим культурным слоем мы предлагаем понимать слой земли на местах поселений, представляющий исторически сложившуюся систему напластований, состоящий в основном из органических и строительных остатков, образовавшихся в результате жизнедеятельности человека в археологическую эпоху, включающий археологические предметы. К категории археологических предметов следует относить движимые вещи культурного и биологического происхождения (археологические артефакты и экофакты), изготовленные и (или) использованные человеком в процессе жизнедеятельности в археологическую эпоху.

Необходимо признать, что до введения археологического предмета в правовой оборот местом его залегания является либо поверхность земли, либо земля, либо дно водного объекта. При этом вовлечение археологических предметов в правовой оборот осуществляется в результате проведения археологических полевых работ, незаконного изъятия из мест залегания, а также проведения работ, указанных в ст. 36 Федерального закона № 73-ФЗ. Вместе с тем в юридической литературе можно обнаружить абстрактные, ничем не обоснованные суждения о возможном расположении археологических предметов в иной среде. Местом их залегания указываются: стены строений, подвалы, чердаки²⁷. Однако с такой логикой можно дойти до абсурда, признав необходимость проведения археологических раскопок на чердаках старинных особняков.

В целях единообразного применения уголовно-правовой нормы полагаем возможным закрепить в примечании к ст. 243² УК РФ определения понятий «повреждение археологического культурного слоя» и «уничтожение археологического культурного слоя».

²⁶ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламзян» // Росс. газ. 2008. 7 июня.

²⁷ См.: Баграмян С.Л. Проблемы уголовно-правового регулирования деятельности, связанной с незаконным поиском и (или) изъятием из мест залегания археологических предметов // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016. С. 87.

В заключение подчеркнем необходимость обеспечения федеральным законодателем определенности правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере охраны объектов археологического наследия, их согласованности в системе действующего правового регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авдусин Д.А.* Полевая археология СССР: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1980. С. 25.
2. *Амальрик А.С., Монгайт А.Л.* В поисках исчезнувших цивилизаций. М., 1959. С. 165.
3. *Баграмян С.Л.* Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны и расследования незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2016. № 2 (32). С. 63.
4. *Баграмян С.Л.* Проблемы уголовно-правового регулирования деятельности, связанной с незаконным поиском и (или) изъятием из мест залегания археологических предметов // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016. С. 87.
5. *Власенко Н.А.* Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. М., 2016. С. 86.
6. Всемирная история: в 6 т. Т. 3: Мир в раннее Новое время / отв. ред. В.А. Ведюшкин, М.А. Юсим. М., 2013. С. 6.
7. *Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л.* Пространство и время в археологии. Ч. 1. Хронология и периодизация археологической эпохи // Пространство и Время. 2013. № 2. С. 79.
8. *Гусева Т.В.* Культурный слой как объект двух видов деятельности: научной и охранной. Сравнительный анализ // XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 9–12 февраля 2016 г.). Пермь, 2016. С. 230.
9. *Захаров С.Д.* Информативность распаханного слоя: некоторые стереотипы и реальность // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы: материалы конф. «Противодействие незаконной деятельности в области археологии». Москва, 9–10 декабря 2013 г. М., 2015. С. 89.
10. *Клейн Л.С.* Введение в теоретическую археологию. Кн. 1: Метаархеология: учеб. пособие. СПб., 2004. С. 127.
11. *Кокорина Ю.Г.* Особенности семантики слова «вещь» в естественном языке и научной терминологии // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2015. № 1. С. 35.
12. *Кокорина Ю.Г.* Словарь археологического вещеведения. М., 2017. С. 21.
13. *Кокорина Ю.Г.* Терминосистема концептуальной области «Археология». М., 2011. С. 44.
14. *Мартынов А.И.* Археология: учеб. и практикум для бакалавров. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 17, 18.
15. *Одоева И.В.* Уголовная ответственность за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания: некоторые вопросы теории и практики // Вектор науки ТГУ. Сер.: Юридические науки. 2016. № 3 (26). С. 77, 78.
16. *Панфилов А.Н.* К вопросу о несостоятельности возрастного критерия применительно к объектам археологического наследия: правовые аспекты // Наследие и современность. Т. 1. 2018. № 3 (3). С. 62–75.
17. *Панфилов А.Н.* Ключевые правовые понятия в области археологии в российском законодательстве и проблемы их правовой определенности // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. Т. 3. 2017. № 3. С. 116–125.
18. *Панфилов А.Н.* Правовое понятие «объект археологического наследия» в российском законодательстве и проблема его правовой определенности // Государство и право. 2018. № 1. С. 73–78.
19. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006.
20. *Хохлов А.Н.* Начало археологического изучения объектов Первой мировой войны на территории современной России [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.archaeolog.ru/?id=2&id_nws=270&zid_nws=9 (дата обращения: 05.02.2019).
21. *Шапова Ю.Л.* Археологическая эпоха: хронология, периодизация, теория, модель. М., 2005. С. 16.
22. *Шапова Ю.Л.* Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей: учеб. пособие. М., 2000. С. 33.

REFERENCES

1. *Avdusin D.A.* Polevaya arheologiya SSSR: ucheb. posobie. 2-e izd., pererab. i dop. M., 1980. P. 25.
2. *Amal'rik A.S., Mongajit A.L.* V poiskah ischeznuvshih civilizacij. M., 1959. P. 165.
3. *Bagramyan S.L.* Aktual'nye voprosy ugovovno-pravovoj ohrany i rassledovaniya nezakonnogo poiska i (ili) iz'yatiya arheologicheskikh predmetov iz mest zaleganiya // Vestnik Krasnodarskogo un-ta MVD Rossii. 2016. № 2 (32). P. 63.
4. *Bagramyan S.L.* Problemy ugovovno-pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti, svyazannoj s nezakonnym poiskom i (ili) iz'yatiem iz mest zaleganiya arheologicheskikh predmetov // Aktual'nye voprosy obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti i protivodejstviya prestupno-

- sti v Krymskom federal'nom okruge: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. Krasnodar, 2016. P. 87.
5. *Vlasenko N.A.* Problemy pravovoj neopredelennosti: kurs lekcij. M., 2016. P. 86.
 6. *Vsemirnaya istoriya: v 6 t. T. 3: Mir v rannee Novoe vremya / otv. red. V.A. Vedyushkin, M.A. Yusim.* M., 2013. P. 6.
 7. *Grinchenko S.N., Shchapova Yu.L.* Prostranstvo i vremya v arheologii. Ch. 1. Hronologiya i periodizaciya arheologicheskoy epohi // *Prostranstvo i Vremya*. 2013. № 2. P. 79.
 8. *Guseva T.V.* Kul'turnyj sloj kak ob"ekt dvuh vidov deyatel'nosti: nauchnoj i ohrannoj. Sravnitel'nyj analiz // XV Baderovskie chteniya po arheologii Urala i Povolzh'ya: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. (g. Perm', 9–12 fevralya 2016 g.). Perm', 2016. P. 230.
 9. *Zaharov S.D.* Informativnost' raspahannogo sloya: nekotorye stereotipy i real'nost' // *Sokhranenie arheologicheskogo naslediya: problemy i perspektivy: materialy konf. "Protivodejstvie nezakonnoj deyatel'nosti v oblasti arheologii"*. Moskva, 9–10 dekabrya 2013 g. M., 2015. P. 89.
 10. *Klejn L.S.* Vvedenie v teoreticheskuyu arheologiyu. Kn. 1: Metaarheologiya: ucheb. posobie. SPb., 2004. P. 127.
 11. *Kokorina Yu.G.* Osobennosti semantiki slova "veshch'" v estestvennom yazyke i nauchnoj terminologii // *Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki*. 2015. № 1. P. 35.
 12. *Kokorina Yu.G.* Slovar' arheologicheskogo veshchevedeniya. M., 2017. P. 21.
 13. *Kokorina Yu.G.* Terminosistema konceptual'noj oblasti "Arheologiya". M., 2011. P. 44.
 14. *Martynov A.I.* Arheologiya: ucheb. i praktikum dlya bakalavrov. 8-e izd., pererab. i dop. M., 2017. P. 17. 18.
 15. *Odoeva I.V.* Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnyye poisk i (ili) iz"yatie arheologicheskikh predmetov iz mest zaleganiya: nekotorye voprosy teorii i praktiki // *Vektor nauki TGU. Ser.: Yuridicheskie nauki*. 2016. № 3 (26). P. 77, 78.
 16. *Panfilov A.N.* K voprosu o nesostoyatel'nosti vozrastnogo kriteriya primenitel'no k ob"ektam arheologicheskogo naslediya: pravovye aspekty // *Nasledie i sovremennost'*. T. 1. 2018. № 3 (3). P. 62–75.
 17. *Panfilov A.N.* Klyuchevye pravovye ponyatiya v oblasti arheologii v rossijskom zakonodatel'stve i problemy ih pravovoj opredelennosti // *Vestnik TyumGU. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya*. T. 3. 2017. № 3. P. 116–125.
 18. *Panfilov A.N.* Pravovoe ponyatie "ob"ekt arheologicheskogo naslediya" v rossijskom zakonodatel'stve i problema ego pravovoj opredelennosti // *Gosudarstvo i pravo*. 2018. № 1. P. 73–78.
 19. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chast': ucheb. dlya vuzov / pod red. N.G. Kadnikova.* M., 2006.
 20. *Hohlov A.N.* Nachalo arheologicheskogo izucheniya ob"ektov Pervoj mirovoj vojny na territorii sovremennoj Rossii [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.archaeolog.ru/?id=2&id_nws=270&zid_nws=9 (data obrashcheniya: 05.02.2019).
 21. *Shchapova Yu.L.* Arheologicheskaya epoha: hronologiya, periodizaciya, teoriya, model'. M., 2005. P. 16.
 22. *Shchapova Yu.L.* Vvedenie v veshchevedenie: estestvennonauchnyj podhod k izucheniyu drevnih veshchej: ucheb. posobie. M., 2000. P. 33.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL SEARCH AND (OR) REMOVAL OF ARCHAEOLOGICAL OBJECTS FROM THE PLACES OF OCCURRENCE

© 2019 A. N. Panfilov

Institute of state and law of Tyumen state University

E-mail: panfilov-84@mail.ru

Received 25.03.2019

The legal regulation issues of criminal liability for illegal actions on search and removal of archaeological objects from the archaeological cultural heritage are highlighted. In Russia the court practice of such criminal cases raises a number of questions. Thus, it requires further modernization of the Russian legislation in the field of the cultural heritage protection. The author suggests a number of innovations that could be taken into consideration when the heritage archaeological property law is developed and the relevant Criminal Law is improved. The necessity of abandoning the “floating” age criterion (not less than one hundred years) enshrined in the Federal law “On objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the nations of the Russian Federation” is substantiated. The notion of “archaeological age” instead of age criteria is offered to be introduced in the legal circulation. The notions of “illegal search and seizure of archaeological objects from the archaeological cultural layer”, “archaeological cultural layers”, “damage of the archaeological cultural layer”, “the destruction of archaeological cultural layer” are also defined in the paper.

Key words: objective features of crime, qualified corpus delicti, object of archaeological heritage, archaeological objects, archaeological cultural layer, open sheet, archaeological field works, archeology, age criterion, informational feature, archaeological epoch, damage of archaeological cultural layer, destruction of archaeological cultural layer, illegal search and withdrawal of archaeological objects from archaeological cultural layer.

Сведения об авторе

ПАНФИЛОВ Анатолий Николаевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета

Authors' information

PANFILOV Anatoly N. — PhD in Law, associate Professor of Constitutional and Municipal Law of the Institute of state and law of Tyumen state University